

117455.

117.455

А. А. Жуковъ
1995

СОЗЕРЦАНІЕ

РЕВОСХОДНѢЙШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

лашинскаго языка

въ златомъ, сребреномъ, мѣдномъ и
желѣзномъ вѣкѣ процвѣтавшихъ,

для пользы учащагося юношества
сокращенно представленное

ОЛАДЕМЪ БОРРИХIЕМЪ.

Переведено съ Лашинскаго
находящимся въ Берлинѣ при Россійскомъ
посольствѣ священникомъ

Гавріиломъ Данковымъ.

Издано же съ приобщенiemъ извѣстія о но-
вѣйшихъ и самыхъ лучшихъ изданіяхъ
трудовъ упоминаемыхъ тутъ писате-
лей и о переведенныхъ на Россійской
языкѣ и напечатанныхъ книгахъ
изъ ихъ сочиненій

Петромъ Богдановичемъ.

Въ Сankшпешербургѣ.

Печатано съ дозволенія Указного въ типо-
графіи у Шнора 1783 года.

СОЗЕРЦАНИЕ
ПРЕВОСХОДНѢЙШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ
ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА.

Лашинскій языкъ произшедшій отъ Ноевыихъ пошомковъ издревле въ Ишаліи поселившихся, о чёмъ ясно изъявилъ Г. Эдмундъ Динксоnъ, много одолженъ Грекамъ, которыхъ селенія занимали приморскія въ Ишаліи мѣста. фабій изъясняясь о томъ випїевашо, говориша, что Лашинскій языкъ превращенъ по большой части съ Греческаго. Красоту же свою заимствовалъ онъ найпаче отъ долійскаго діалекша по свидѣтельству Діонісія Аликарнассаго, да и Дорическому не мало обязанъ. Въ первые вѣки Римлянъ былъ и языкъ ихъ простѣе и грубѣе; ибо они тогда болѣе къ силѣ оружія нежели слова прилѣжали. По томъ спала понемногу исчезашь грубошь, а особливо съ пять соцѣ четырнадцатаго года отъ созданія Рима, то есть за двѣсши тридцать девять лѣтъ

до Рождества Христова, въ кошорое время прославился *Ливій Андроникъ* драматическими своими сочиненіями. Послѣ же его присоединили образцы слога *Невій*, *Энній*, *Пакувій*, *Цэцилій*, *Акцій*, *Афраній*, *Луцилій* и пр.¹ Но къ совершенству приближающіяся и красошу свою оказывашь началъ не прежде *Плавта*, жившаго по свидѣтельству *Туллія* въ послѣдніе годы второй Пунической войны. Впрочемъ то, что обыкновенно бываешь съ людьми, случилось и съ языкомъ. Было время, въ кое онъ про~~вѣшалъ~~¹, въ кое увядалъ, въ кое примѣшно ослабѣвалъ и въ кое наконецъ приходилъ въ совершенной упадокъ.

Для явственнаго различія шаковыхъ временъ, за нужное почли ученые назначить сему языку четыре вѣка, златый, сребреный, мѣдный и желѣзный, дабы чрезъ то уподобить оной нѣкоторымъ образомъ Испукану Навуходоносоромъ воздвигнутому.

1. Ихъ сочиненія издалъ Генр. Стѣфанъ въ Парижѣ 1564 года въ 8.

Златый вѣкъ начинается отъ второй Пунической войны, то есть съ пять сорѣ тридцать шестаго года отъ созданія Рима или за двѣсши семьнадцать лѣтъ до Рождества Христова, и оканчивающія смертию *Октавія Августа*, то есть семь сорѣ шестьдесятъ седмимъ годомъ отъ созданія Рима или четырнадцатымъ отъ Рождества Христова, и по тому былъ въ цвѣщемъ состояніи двѣстѣ тридцать и одинъ годъ, т. е. болѣе двухъ вѣковъ, въ кое время находили языкъ сей правильнымъ, чистымъ, неповрежденнымъ въ своемъ свойствѣ и исполненнымъ красоты, что издревле засвидѣтельствовали *Сенека* и *Квинтиліанъ*, и въ нашъ вѣкъ же подтвердилъ *Сциоплій*. Писателей знашнѣйшихъ полагаютъ въ семъ вѣкѣ числомъ двадцать, а именно: *Катона*, *Плавта*, *Терентія*, *Цицерона*, *Лукреція*, *Варрона*, *Кесаря*, *Непота*, *Саллустія*, *Катулла*, *Тибулла*, *Пропертія*, *Виргилія*, *Горація*, *Ливія*, *Витрувія*, *Манилія*, *Грація*, *Кесаря Германника* и *Овидія*.

Сребрений вѣкъ начинается отъ смерти Августовой или съ четырнадцатаго года по Рождество Христово до кончины Траяновой, т. е. по сто семнадцатый годъ отъ Рождества Христова продолжавшійся и бывшій сто три года въ двѣщущемъ состояніи. Въ сїе время Лашинскій языкъ удержалъ сполько еще древней своей красоты, что очень мало въ ономъ странности примѣтишь можно, однако же не совсѣмъ онъ былъ тогда и чистъ; ибо и нарѣчія индѣ преклонны и слова новыя и новымъ образомъ производимы являлися, что наиболѣе, какъ думашь должно, произошло отъ умовъ недовольныхъ древнею природною чистотою и отъ частаго съ иностранцами въ Римъ приходившими обращенія. Знанийшихъ писателей сего вѣка считываютъ двадцать пять, какъ то: Валерія Максима, фэдра, Мелу, Патеркула, Колумбу, Палладія, Цельса, Сенеку, Лукана, Персія, Асконія, Курція, Плінія, Силія, Вал. флакка, Мартіала, Ювенала, Тацита,

Квинтиліана, фронтина, Статія, Плінія младшаго, флора и Светонія. Для чего же не причислены сюда Гигинъ, Скрибоній, Петроній, Юстинъ, Диктинъ и Клавдіанъ, о шомъ сказано будеть послѣ.

Мѣдный вѣкъ отъ смерти Траяновой не безприлично продолжается до взятія Рима Аларикомъ Готскимъ княземъ, послѣдовавшаго въ 410 лѣто отъ Рождества Христова; ибо во все сїе время языкъ мало по малу ослабѣвалъ, пока наконецъ совсѣмъ не упалъ при напѣствіи на Римъ Готовъ. Причиною же сего было великое и частое чужестранцовъ въ городъ спеченіе и естественное преклоненіе умовъ къ различью и новизнѣ. Превращеніе языка было отъ временъ Траяновыхъ споль примѣшно, что преемникъ его Адріанъ бывши самъ посредственно учень, дѣлалъ великия возраженія на прямо ученыхъ мужей и мучайихъ нерѣшимыми задачами; довелъ до того, что прилежность ихъ къ очищенію языка совсѣмъ ослабѣла. Писатели

тего вѣка не одного суть рода; ибо иные въ вымышленіи, сочиненіи и склоненіи словъ примѣчаються сильнѣе другихъ; изъ коихъ избранныйми всегда поставляются шѣ, которые слогомъ къ златому и сребреному вѣку ближе подходили и оному наиболѣе принаравливались. Между сими мѣдными писателями счищаются: Геллій, Апицій, Юстинъ, Апулей, Тертуліанъ, Писатели исторіи о Августахъ, Обсеквентъ, Солинъ, Самоникъ, Улліанъ и другое многое, о коихъ упомянуто будемъ послѣ.

Съ 410 лѣта отъ Рождества Христова, то есть съ самаго почти начала пятыго Христианскаго вѣка до 1350 года продолжался желѣзный и глиняный вѣкъ. И такъ въ цѣлую почти тысячу лѣтъ не стокмо не учинено никаковыхъ прращеній въ семъ языкѣ, но даже приведенъ оный до чрезвычайности въ упадокъ и совершенное безобразіе, изключая нѣкошорыхъ превосходныхъ, но весьма немногихъ писателей каждый вѣкъ осплича-

вшихъ не сполько силою слова, сколько ученостію и разными открытиями.

ЗЛАТЫЙ ВѢКЪ.

Теперь предложимъ подробно о писателяхъ златаго вѣка. Первый изъ оныхъ М. Порцій Катонъ Цензорий по словамъ Плинія изящнѣйший Витія, знаменитый вождь и мудрый судія, предводительствовавшій войсками во время второй Пунической войны и упражнявшійся по шомъ въ разныхъ сочиненіяхъ, изъ коихъ кромѣ книгъ о началахъ (*Eragmenta originum*) находился и теперъ его сочиненіе о землемѣдѣїи (*de re rustica*). Въ сочиненіи о началахъ слогъ чистъ, важенъ, замысловатъ и высокъ; въ сочиненіи же о землемѣдѣїи ясной, и вещамъ, о коихъ пишетъ, свойственной; по чому любители чистаго Лапинскаго языка могутъ съ пользою ему подражать, кромѣ нѣкошорыхъ неупотребительныхъ словъ. О изданіи съ нужными примѣчаніями сего писателя спаралися съ начала Мэурсій и Помпа,